№ 5 (9)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2020

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

5 (9)

ԵՐԵՎԱՆ 2020
ЕРЕВАН 2020
YEREVAN 2020

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №5 (9). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2020. – 180 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО КАК ИСТОЧНИК СЛЕНГИЗАЦИИ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Наира Игнатиосовна Мартирян
nairamartiryan@gmail.com, nairamart@rambler.ru

К.ф.н., доцент кафедры языкознания, типологии и теории коммуникации
Ереванский государственный университет
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В настоящее время сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики. В статье предлагается освещение ряда проблем, связанных с существованием такого явления, как сленг. Анализируются заимствования из русского как источник сленгизации армянского языка. Рассматриваются пути проникновения заимствований, способы их адаптации в системе армянского языка.
Ключевые слова: адаптация, армянский общегородской сленг, заимствование, русский язык, сленгизация.

Подвижность, способность к развитию и изменениям, возможность усовершенствоваться и обогащаться посредством различных источников – вот наиболее важные и характерные особенности любого языка и его словарного состава. А заимствование иностранных слов – один из источников обогащения и формирования лексико-фразеологического состава языка на протяжении всего времени его существования.

Заимствование – это общеизвестное языковое явление, сутью которого является принятие одним языком лингвистического материала из другого языка в результате экстралингвистических контактов между ними. Изучение данного процесса и его результатов имеет важное значение для решения многих лингвистических проблем. Заимствованный материал различается и по форме, и по содержанию. Заимствованные слова входят не только в пласт

общеупотребительной, а также и в состав нестандартной лексики, жаргонизмов, сленга или просто лексики, которую употребляет молодёжь, городское население и другие. И хотя заимствования проникают и в литературный язык, и в сленг, но причины их появления в литературном языке и сленге различны. Отметим сперва основные общие причины появления заимствованных единиц. Это наименование новой вещи, понятия или явления; разграничение понятий или их специализация; экономия языковых средств, т.е. однословный эквивалент целого словосочетания; коммуникативная актуальность и др.

Тем не менее, вышеназванные причины появления заимствований в сленге являются вторичными, а не первичными, так как последний заимствует иноязычные слова с несколько иными целями. Здесь это обусловлено преимущественно экспрессивными потребностями сленгового словотворчества, так как основная, первоочередная цель сленговой речи – передача эмоционально-экспрессивных оценок.

Существует множество научных определений сленга. В российском языкознании наиболее известным является определение В.А. Хомякова: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), – компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [3: 43–44].

Общий сленг – довольно новое явление в русском языке, которое только формируется и не имеет общепринятого терминологического аппарата и целостной теории. Но уже можно говорить о том, что общий сленг – это относительно устойчивый для определённого временного отрезка, широкоупотребительный, не детерминированный социальными параметрами, стилистически сниженный маркированный пласт экспрессивно-эмотивной лексики, обозначающей бытовые явления, предметы, процессы и признаки. Это один из компонентов городского просторечия, а его источником служат самые разнообразные социолекты (в наибольшей мере – молодёжный сленг и уголовный жаргон). Общий сленг – весьма интересный лингвистический феномен, функционирование которого не ограничено не только определенными возрастными рамками, что ясно из самой его номинации, но и социальными,

временными и пространственными рамками. В Армении он бытует, главным образом, в Ереване, но какие-то его элементы доходят и до периферии, а некоторые там и возникают.

Автором был проведен опрос среди разных возрастных групп: студентов Ереванского государственного университета, выпускников того же университета, ровесников автора (50+) и других. Также источником исследования послужили современные армянские фильмы и сериалы. В результате мы пришли к следующему выводу: сленгизмы используют в той или иной степени все возрастные группы, тем не менее употребление наибольшего количества присуще представителям возрастной категории от 15 до 25 лет.

Армянский общегородской сленг включает в себя множество заимствованных слов из разных языков, но большинство из них являются заимствованиями из русского языка в силу многих причин. «Обращение к чужому слову в субстандарте также может быть продиктовано такими социокультурными факторами, как статус иностранных языков в обществе, социальная престижность, функциональные возможности иноязычных лексем, их экспрессивный потенциал и др.» [2: 84]. Нас в данном исследовании интересуют заимствования из русского языка, пути их проникновения и языковой адаптации.

В общий (общегородской) армянский сленг слова из русского языка проникают следующими путями: из литературного языка, из жаргонов/сленга, из (крайне редко) диалектов русского языка. Из литературного русского, например, перешли многие слова, ставшие в армянском языке сленгизмами: պրոպուսկատ (пропускать), աբրաշչատ (обращать), աբխադիտ (обходить), ատպուսկատ (отпускать), ատվիչատ (отвечать) и др. Из жаргонов, в основном уголовного и карточного, проникли следующие слова и словосочетания: վասմիրիտ (восьмерить), կուռաժիտ (куражиться), սռոկը ատբիտ անել (отбить срок), դուխը նիխվատկա անել (нехватка духа), ատրելկա անել (забить стрелку), մուտիտ անել (мутить), տասովիշչիկ (тасовщик) и т.д. Из диалектизмов мы отметили слово տինտիրիտ от диалектного глагола «титерить» (иногда чи́терить), используется в русских говорах в значении «играть».

Заимствования из русского как один из источников обогащения нестандартной лексики армянского языка представлены несколькими способами, и иноязычный лексический материал, проникая в сленг, осваивается

им при помощи множества способов языковой адаптации. При процессе заимствования происходит перестройка заимствованных слов по всем линиям и уровням.

Проникая в армянский язык, заимствования из русского языка-реципиента (чаще всего это имена существительные, прилагательные или глаголы) получают черты различных частей речи принимающего языка. При этом вполне возможно как совпадение, так и несовпадение данных характеристик в различных языковых системах, так как грамматические системы обоих языков достаточно различны.

Существительные: ագավոռկա (оговорка), աբիժնիկ (обижник), աբլավ (облава), աբսլուգ (обслуга), բալանդ (баланда), աբշյակ (общак), պալաժենի (положенец), դավերյա (доверие), դվիժենի (движение) и т.д.

Прилагательные վիգդնի (выгодный), յախիդնի (ехидный), վինուժդյոնի (вынужденный), ֆտարիչնի (вторичный), տվյորդի (твердый), նագլի (наглый) и т.д.

Наречия: կարոչի (короче), զառանի (заранее) и т.д.

Глаголы: պրոպուսկատ (пропускать), աբրաշչատ (обращать), աբխադիտ (обходить), ատպուսկատ (отпускать), ատվիչատ (отвечать) տառմազիտ (тормозить), ունիժատ (унижать), ռուլիտ (рулить) и т.д.

Одним из способов проникновения русского слова в армянский язык является прямое заимствование (транслитерация), когда слово «внедряется» в исходном виде, практически без фонетических, словообразовательных и семантических изменений. По мнению Л.П. Крысина, транслитерация – «замена букв алфавита другого языка» [1: 302]. Транслитерированным способом передается не звучание, а написание слова, а также часто осуществляется только при помощи букв алфавита того языка, который является принимающей стороной заимствованного слова. Передача написания осуществляется побуквенно: базар – բազառ, момент – մոմենտ, стрелка – ստրելկա, сходка – սխոդկա и т.д. Отметим, что таких слов мало, так как фонетические системы русского и армянского языков весьма различны.

Транскрипция (от *лат.* transcriptio – переписывание), другой способ заимствования, представляет собой воплощение звукового образа слова в письме, письменное воспроизведение слов и текстов с учётом их произношения средствами определённой графической системы, реализуется в письменной речи, но теперь уже с помощью букв армянского алфавита. Фонетические

системы армянского и русского языков кардинально отличаются друг от друга, что, безусловно, усложняет процесс адаптации заимствований по пути транскрипции. Фонетический принцип подразумевает закрепление произношения заимствования в письменном виде. В частности, а армянском закрепляется редукция безударных гласных, а также отвердение конечных согласных русского заимствования: ազավոռկա (оговорка), աբիժնիկ (обижник), դավադիտ (доводить), ուպրիկատ (упрекать) и т.д. Подавляющее большинство вошедших в армянский сленг заимствований из русского языка проникли в транскрибированном варианте.

Следующий способ – словообразование: к основе заимствованного слова прибавляются различные формальные средства по существующим в языке образцам и моделям. Например, русское слово дополняется армянским суффиксом или окончанием: մուտիլովշիկ (в русском – мутильщик, без суффикса -ով-), դուխով – к русскому корню дух прибавился -ով. Кроме того, в армянском сленге часто выступает как одно слово предлог с какой-либо именной частью речи: ատդուշի (от души), նաֆսյակի (на всякий) и т.д. Интересно, что глагол «подавать» стал в армянском субстантивом պադավատ, а существительные «точка», «туфта» и «брошка» стали глаголами, прибавив глагольный аффиксоид -ել: տոչկել (точкел) – приметить кого-то; տուֆտել (туфтел) – гнать туфту; բռոշկվել (брошквел) – прицепиться к кому-то.

Субстантивация иноязычного слова или словосочетания свойственна армянскому сленгу. Большинство заимствованных глаголов из литературного языка в армянском субстантивируются и употребляются с глаголом անել: աբխադիտ + անել, ուպրիկատ + անել, պրիզնատ + անել и т.д. Отметим случай заимствования и глагола, и отглагольного существительного: ռազբիրատ (разбирать) и ռազբորկա (разборка), причем оба слова в армянском употребляются с + անել. Субстантивируются не только слова, но и отдельные словосочетания: ռոկը ատբիտ անել – отбить, отсидеть срок, դուխը նիխվատկա անել – иметь нехватку духа (букв). Данное явление присуще не только армянскому городскому сленгу, но и диалектам. «Բառակազմության հարադրական միջոցը մեծապես բնորոշ է բարբառներին: Այս հիմունքով՝ Սյունիք-Արցախ բարբառախմբում ռուսական փոխառություններից անել բայի հարադրությամբ նոր հասկացություններ են առաջ եկել, ինչպես՝ բաստուրմա անել» [4: 234–240].

Аббревиация, которая встречается достаточно редко и, как правило, калькирует абрревиатуру из русского языка: չմո – чмо (тупица, ничтожество, человек, морально опустившийся), բոմժ – бомж (нищий, без определенного места жительства) и т.д.

Полукалька: один из элементов сленгового словосочетания транслитерируется или транскрибируется, а второй переводится. Например: պոնտ ա-նել – гнать понты; նիտո ասել – сказать не то; ստրելկա խփել – забить стрелку.

Парономазия (так называемая фонетическая мимикрия): ֆարշ – вместо фальшь (ֆարշ կոնյակ), կոնկրետ – вместо корректно (կոնկրետ պահել).

Заимствование происходит вследствие искажения звуков: չմարիտ – вместо чморить, պլենդուզ – вместо плинтус и т.д.

Следующим мощным источником формирования лексического состава сленга являются метафорика и метонимика. Благодаря им в армянском общем сленге слова с русскими корнями приобретают новые значения. Например: ուգլավիկ (угловик) – дворовый/районный житель, в основном проводящий время на углу двора; պադավատ (подават) – персональная машина с шофером; տոչկել (точкел) – приметить кого-то; բռոշկվել (брошквел) прицепиться к кому, как брошка. Можно привести также словосочетания, например: կալենդար նստել (сидеть календарь) – отсидеть срок наказания полностью – в русском уголовном жаргоне звучит так: оттянуть срок или отсидеть в доску.

Полисемия – у слова развивается новое значение. Նիրյատ (нырять) – все время куда-то лезть; ցվիտիտ (иск. цвести) – слишком бросаться в глаза и т.д.

Сленг постоянно меняется, и этот процесс происходит достаточно быстро. При процессе смены поколений многие модные когда-то слова становятся устаревшими, а некоторые меняют свое сленговое значение. При этом надо осознавать необходимость изучения общегородского ереванского сленга, который на современном этапе не принадлежит только социолектам и получает статус общеизвестности и употребительности. Его знают и достаточно узкие в настоящее время круги носителей русского литературного языка, и маргинальные круги городского сообщества, а также практически все об-

щегородское население.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов: ок. 25 000 слов и словосочетаний. – М.: Эксмо, 2007. – 944 с.
2. *Полозова С.В.* Иноязычные заимствования как источник пополнения лексико-фразеологического состава современных русских жаргонов // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008. – №3 / 83.
3. *Хомяков В.А.* Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода // Автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1980.
4. *Քումունց Մ.Ս.* Ռուսերենից անցանց փոխառությունների բառաիմաստային զարգացումները Սյունիք-Արցախ բարբառախմբի բառապաշարում // «Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития». Сборник статей. – Ереван, ЕГУ, 2019.

ՌՈՒՍԵՐԵՆԻՑ ՓՈԽԱՌՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅԵՐԵՆԻ ՍԼԵՆԳԱՑՄԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐ

Ն.Ի. Մարտիրյան
nairamartiryan@gmail.com, nairamart@rambler.ru

Բ.գ.թ., դոցենտ
Երևանի պետական համալսարանի ռուսաց լեզվաբանության, տիպաբանության և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի դոցենտ
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ներկայումս սլենգը ժամանակակից լեզվաբանության ամենահետաքրքիր լեզվական համակարգերից մեկն է: Հոդվածում լուսաբանվում են սլենգին վերաբերող խընդիրներ: Ռուսերենից փոխառությունները վերլուծվում են որպես հայերենի սլենգիզացիայի աղբյուր: Լուսաբա-

նվում են փոխառությունների ներթափանցման ձևերը, հայոց լեզվի համակարգում դրանց հարմարեցման ուղիները:

Բանալի բառեր՝ ադապտացիա, հայկական քաղաքային սլենգ, փոխառություն, ռուսերեն, սլենգացում:

BORROWINGS FROM RUSSIAN AS A SOURCE OF SLENGIZATION OF THE ARMENIAN LANGUAGE

N. Martiryan
nairamartiryan@gmail.com, nairamart@rambler.ru

Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of the Chair of Russian Linguistics, Typology and Theory of Communication Yerevan state university
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

Currently, slang is one of the most interesting language systems in modern linguistics. The article offers coverage of a number of problems associated with the existence of such a phenomenon as slang. The borrowings from Russian are analyzed as a source of slangisation in the Armenian language. The ways of penetration of borrowings, the ways of their adaptation in the Armenian language system are considered.

Keywords: adaptation, Armenian city-wide slang, borrowing, Russian, slangization.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 03 декабря 2019 г.,
подписана к печати в номер 5 (9) / 2020 – 18.01.2020 г.